

Влияние субъективного образа матери на формирование созависимого поведения дочери

Л. А. Пузырёва

кандидат психологических наук, доцент, Ярославский государственный медицинский университет.
Россия, г. Ярославль. E-mail: lapysireva@mail.ru

Аннотация. В рамках данной темы изучалось влияние субъективного образа матери на формирование созависимого поведения дочери. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как созависимость оказывает существенное влияние не только на специфику отношений между людьми, но и на формирование личности.

Цель исследования – выявить влияние субъективного образа матери на формирование созависимого поведения дочери. В качестве испытуемых выступили 66 женщин в возрасте от 18 до 57 лет. В исследовании были использованы следующие методы: опросник созависимых моделей поведения Б. и Дж. Уайнхолд, текст на тему «Моя мама» с последующим контент-анализом, семантический дифференциал, цветовой тест отношений А. М. Эткинда.

В результате исследования подтвердилась гипотеза о влиянии субъективного образа матери на формирование созависимого поведения дочери. Выявлено влияние определенных характеристик матери на созависимое поведение дочери. Так, наибольшее влияние на формирование созависимого поведения дочери оказывает болезненность матери. В проведенном исследовании выявлена взаимосвязь созависимого поведения дочери с ее субъективным восприятием матери как корыстной, неряшливой, неопрятной, скупой, зависимой от мнения окружающих.

Также было выделено два основных типа матери созависимой женщины. Первый тип получил название «Плохая хозяйка», он включает такие личностные особенности матери, как негостеприимность, лень, скупость, бесхозяйственность, безразличие к успехам дочери. Второй тип получил название «Эмоционально холодная мама», он включает в себя следующие особенности матери – зависимая, эмоционально холодная, не жалеющая (ДА! СОГЛАСНА) себя женщина.

Результаты исследования можно использовать для разработки программ психологической помощи людям с выраженными моделями созависимого поведения, а также для составления программ профилактики созависимых моделей поведения.

Ключевые слова: созависимость, женщины, мать, дочь, семья, личностные характеристики.

Введение. В последнее десятилетие наблюдается рост интереса к такому феномену, как созависимое поведение. Созависимость привлекает внимание как врачей (психиатров, наркологов), так и психологов. Ни в медицине, ни в психологии на данный момент созависимость не имеет четкого определения, но все специалисты сходятся во мнении, что это сложное по генезису психологическое расстройство.

Созависимость – это отношения двух людей, характеризующиеся чрезмерной эмоциональной, а иногда физической и социальной зависимостью, которые занимают крайне большое место в жизни, вытесняя и обесценивая все остальное, и при этом не приносят удовлетворение [9, с. 246].

Созависимым в психологии принято называть человека, который будучи эмоционально зависим от настроения и поведения другого человека (муж, жена, сын, дочь, брат, мама, папа), пытается контролировать его действия, манипулировать им, тем самым регулирует свое состояние [20].

По мнению зарубежных и отечественных психологов, созависимое поведение – одна из наиболее распространенных тем в психологической практике, которая мешает человеку проживать полноценную жизнь (Н. Г. Артемцева, Е. В. Емельянова, С. Карпман, В. Д. Москаленко и др.). Б. и Дж. Уайнхолд, проводя исследование проблемы созависимости, отмечают, что созависимое поведение в той или иной степени характерно для 98 % людей [16].

Рост интереса к данному феномену способствовал поиску причин созависимости [22].

Впервые термин «созависимость» стал использоваться для описания поведения женщин, которые находились в разного рода отношениях с мужчинами, страдающими алкоголизмом (мать, жена, девушка, сестры) (их называли – со-алкоголики) [7; 8]. Исследователи отмечали,

что длительное взаимодействие женщины с зависимым партнером (от алкоголя или наркотиков) приводит ее к определенному психическому и физическому состоянию [7; 8; 12; 19].

В рамках психодинамического подхода созависимость рассматривается как психологическое расстройство, возникающее вследствие незавершенности важной стадии развития в детском возрасте, а именно стадии установления психологической автономии от родителя [16].

Созависимое поведение изначально больше изучалось врачами, оно рассматривалось как форма психопатологии. Были сделаны попытки разработать диагностические критерии для выявления созависимости [21]. Однако предложенная модель Созависимого Личностного Расстройства для включения в DSM-III-R не была принята комитетом APA из-за недостатка представленных эмпирических исследований [13].

Эмпирические исследования созависимости начались с конца 80-х гг. XX в. Они способствовали расширению представлений о причинах созависимого поведения.

В проведенных исследованиях ученые пытались учесть множество факторов, которые могли способствовать развитию созависимой модели поведения.

Врачи-психиатры, психотерапевты рассматривают созависимость как форму невроза, характерную по большей части для женщин. В основе этого невроза лежит биохимическая уязвимость подобных женщин к депрессиям [9].

Психологические исследования подтвердили предположение, что корни созависимого поведения лежат в родительской семье созависимого. В частности, речь шла о дисфункциональных семьях, где ребенок в течение длительного времени наблюдает нездоровые модели поведения родителей [7; 11].

Рост популярности семейной терапии обратил внимание исследователей на необходимость учитывать семейный контекст при поиске причин созависимого поведения [13]. Согласно наблюдениям психологов, семья, в которой воспитывался созависимый, всегда дисфункциональна, она не дает ребенку ощущения безопасности и собственной значимости (В. Д. Москаленко, 2004, Е. М. Раклова, 2006, Н. И. Слободчикова, 2017, Я. В. Шимановская, 2010, М. Битти, 1989 и другие).

Были выделены характеристики неблагополучной семьи, повышающие риск возникновения созависимости у ребенка [9, с. 248–249].

Изначально и в настоящее время созависимое поведение в большей степени атрибутируется женщинам [13]. Но на данный момент в литературе нет исследований, раскрывающих влияние материнской фигуры на формирование созависимого поведения дочери. Отношения между матерью и дочерью строятся в самых разных планах и не всегда предсказуемы [18]. Роль матери в психическом развитии девочки не требует специальных доказательств (это же верно и в отношении отца, сына). Довольно часто мать одна воспитывает дочь, количество неполных семей растет с каждым годом.

Имея определенный научный интерес в сфере изучения созависимости, мы решили рассмотреть, как личностные характеристики матери могут влиять на формирование созависимых моделей поведения дочери.

Методы. Цель данной исследовательской работы – выявить влияние субъективного образа матери на формирование созависимого поведения дочери. В качестве испытуемых выступили 66 женщин в возрасте от 18 до 57 лет. В исследовании были использованы следующие методы: опросник созависимых моделей поведения Б. и Дж. Уайнхолд, текст на тему «моя мама» с последующим контент-анализом, семантический дифференциал, цветовой тест отношений А. М. Эткинда.

Математические и статистические методы обработки данных результатов исследования: ранговый коэффициент корреляции Спирмена, метод Varimax, метод K-Means Clustering, метод Principal components, метод Multiple Regression.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что на формирование созависимого поведения дочери влияет субъективное восприятие дочерью личностных характеристик матери.

Результаты. Исследование проходило в несколько этапов.

Для участия в исследовании мы отбирали женщин с высокой и очень высокой степенью выраженности созависимых моделей поведения (по результатам опросника Б. Уайнхолд и Д. Уайнхолд).

На втором этапе – с помощью цветового теста отношений А. М. Эткинда – исследовалось эмоциональное отношение женщины к родителям [10].

Результаты данного исследования показали, что более половины женщин (67 %) оценивают свои отношения с матерью как эмоционально положительные, и только 7 % оценивают их как конфликтные.

На основании данной информации мы можем предположить следующее. Поскольку большая часть женщин оценивают отношения с матерью как эмоционально положительные, то и модель поведения матери ими будет бессознательно оцениваться как правильная.

Далее испытуемым предлагалось задание – написать сочинение на тему «Моя мама», в котором они должны были отразить ответы на следующие вопросы: как мама проводила свободное время, каким было ее настроение большую часть времени, какие были отношения у мамы с мужем (отцом или отчимом), любила ли мама ухаживать за собой, любила ли она заниматься домашним хозяйством, приводить в порядок дом, создавать там чистоту, уют, была ли мама счастлива. Вопросы направлены на актуализацию детских переживаний у испытуемых.

Далее был проведен контент-анализ данных сочинений и отобраны прилагательные, с помощью которых наши испытуемые наиболее часто описывали свою маму. Данная работа была проведена с целью создания семантического дифференциала для дальнейшего исследования [10].

На следующем этапе был проведен корреляционный анализ (Ч. Спирмен) всех полученных данных (опросник созависимых моделей поведения, тест А. М. Эткинда, семантический дифференциал).

Были выделены следующие взаимосвязи:

1) Высокий уровень созависимых моделей поведения дочери взаимосвязан с восприятием матери как неряшливой, скупой, корыстной, зависимой от мнения окружающих.

2) Равнодушное отношение дочери к матери взаимосвязано с ее восприятием как неопрятной, ленивой, болезненной и приземленной.

3) Взаимосвязаны между собой восприятие матери как ухоженной, духовной, энергичной и позитивное отношение к ней дочери.

4) Отмечается взаимосвязь между вероятностью конфликта с матерью и ее восприятием как глупой, безразличной к успехам дочери, замкнутой [10].

Также были выделены ведущие характеристики матери при ее субъективном восприятии дочерью. К ним относятся – безразличие, бесхозяйственность, негостеприимность, замкнутость, злость, игнорирование, скупость.

На следующем этапе была проведена ранговая корреляция между показателями семантического дифференциала, утверждениями опросника Дж. и Б. Уайнхолда и общим баллом по созависимости. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Ранговая корреляция Ч. Спирмена
 между показателями семантического дифференциала и утверждениями опросника
 на созависимые модели поведения Б. и Дж. Уайнхолда**

Вопрос из опросника на созависимые модели поведения Б. и Дж. Уайнхолд	Личностные характеристики матери по семантическому дифференциалу				Общий результат оп- росника на соза- висимые модели поведения
	Здоровая болезненная (часто болеет)	Строгая – мягкая	Энергичная – вялая	Бережно к себе относилась – не жалела себя	
1	2	3	4	5	6
1. Я склонна брать на себя ответственность за чувства и/или поведение других людей	-0,02	-0,05	-0,13	-0,10	0,24*
2. Мне трудно определить, что я чувствую в данный момент	0,16	0,11	0,18	-0,05	0,22
3. Мне тяжело выражать свои чувства	0,27*	0,16	0,32**	0,07	0,35**
4. Я беспокоюсь о том, как другие отреагируют на мои чувства или поведение	-0,07	0,17	0,15	0,08	0,24*

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
5. Я свожу к минимуму проблемы и отрицаю или изменяю правду о чувствах или поведении людей, с которыми общаюсь	0,07	0,16	0,19	-0,04	0,19
6. Мне трудно устанавливать или поддерживать тесные взаимоотношения	0,14	0,11	0,23	0,23	0,09
7. Я боюсь быть отвергнутой	0,11	0,07	0,23	0,13	0,27*
8. Я стараюсь добиваться во всем совершенства и сужу себя строго	0,02	-0,01	-0,06	-0,05	0,15
9. Мне трудно принимать решения	0,08	0,32**	0,29*	0,07	0,26*
10. Я склонна полагаться на мнения других, а не действовать по своему усмотрению	-0,01	0,05	0,16	0,24*	0,16
11. Я склонна ставить желания и потребности других людей на первый план	0,02	0,06	-0,02	0,20	0,20
12. Я склонна ценить мнение других людей выше своего собственного	0,01	0,12	0,16	0,34**	0,21
13. Мое ощущение собственного достоинства идет извне, в зависимости от мнения или действий других людей	0,07	-0,06	0,24*	0,05	0,13
14. Мне сложно просить о помощи	0,10	-0,04	-0,08	0,22	0,09
15. Я стремлюсь контролировать других	0,06	-0,14	0,05	0,15	0,28*
16. Я слишком лоялен (лояльна) к другим, даже в том случае, когда эта лояльность не оправдывается	-0,06	0,09	0,08	0,11	0,25*
17. У меня привычка рассматривать ситуации по принципу «все или ничего»	0,07	-0,01	0,19	-0,03	0,33**
18. Я очень толерантна к непоследовательности и смешанным поручениям	-0,17	-0,02	-0,11	0,08	-0,25*
19. В моей жизни происходят эмоциональные кризисы и хаос	0,32**	0,03	0,24*	0,05	0,43***
20. Я стараюсь искать взаимоотношения там, где чувствую себя «нужной», и пытаюсь затем сохранять их	0,06	0,13	0,25*	-0,11	0,10

Примечание:

* – корреляция на уровне значимости $p < 0,05$

** – корреляция на уровне значимости $p < 0,01$

*** – корреляция на уровне значимости $p < 0,001$

Из таблицы видно, что наибольший вклад в общий балл по созависимости вносят такие показатели созависимого поведения, как хаотичность жизни и большое количество эмоциональных кризисов, трудность выражения собственных чувств и стремление к оцениванию жизненных ситуаций с позиции «все или ничего».

Созависимые люди стремятся к тотальному контролю ситуаций и людей вокруг себя. Все это требует от них чрезмерной сосредоточенности, напряженности, включенности в ситуацию, сил для удержания этого контроля. Такая совокупность требований и определяет хаотичность их жизни. Женщина берет на себя ответственность не за свои чувства, а за чувства других людей, что приводит к частым нервным срывам, так как своим чувствам она не дает выход, подавляет их.

То есть женщине трудно отслеживать и выражать свои чувства, которые имеют тенденцию накапливаться во внутреннее напряжение. Женщина чувствует одно, а выражает совсем другое. Такой отказ от собственных чувств действует как некая анестезия, обезболивание своих переживаний.

Мышление по типу «все или ничего» представлено у эмоционально незрелых людей. Они просто неспособны принять все многообразие окружающего их мира. Эти женщины, скорее всего, длительное время находились в состоянии безуспешной борьбы за какую-то навязчивую идею.

Далее для проверки гипотезы о наличии влияния субъективного образа матери на созависимые модели поведения дочери нами был использован регрессионный анализ между

показателями семантического дифференциала и утверждениями опросника Дж. и Б. Уайнхолда. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Регрессионный анализ семантического дифференциала с утверждениями опросника на созависимые модели поведения Б. и Дж. Уайнхолда

Субъективное восприятие личностных характеристик матери по семантическому дифференциалу	Утверждения опросника на созависимые модели поведения					
	2. Мне трудно определить то, что я чувствую в данный момент	3. Мне тяжело выразить свои чувства	9. Мне трудно принимать решения	12. Мнение других людей для меня важнее, чем мое собственное	19. Моя жизнь изобилует эмоциональными срывами	20. Я стараюсь искать взаимоотношения там, где чувствую себя «нужной», и пытаюсь затем сохранить их
Мягкая по характеру мать	0,039*		0,001***			
Вялая мать		0,022*	0,029*			
Депрессивная мать				0,008**		
Мать не жалела себя				0,018*		0,016*
Мать безразлична к успехам дочери			0,030*		0,037*	

Примечание:

* – корреляция на уровне значимости $p < 0,05$

** – корреляция на уровне значимости $p < 0,01$

*** – корреляция на уровне значимости $p < 0,001$

Регрессионный анализ семантического дифференциала с общим баллом по опроснику созависимых моделей поведения Б. и Дж. Уайнхолд выявил значимое влияние на созависимость следующей личностной характеристики – болезненность матери (0,007796 на уровне значимости $p \leq 0,01$).

Это можно трактовать следующим образом: частота болезненных проявлений у матери может способствовать повышению чувства ответственности за ее состояние у дочери. Когда мама часто болеет, у дочери повышается тревога, возникает чувство беспокойства за здоровье матери, страх, что она может остаться одна. Она начинает брать на себя часть каких-то домашних дел, которые раньше делала мама. Девочка может начать себя ограничивать в посещении каких-то мероприятий, в общении со сверстниками, меньше покидать дом на длительное время. Жизнь дочери становится зависимой от состояния матери, вызывая у нее противоречивые переживания. С одной стороны, есть страх за здоровье матери, с другой стороны, недовольство ею, что из-за нее нужно в чем-то себе отказывать, перестраиваться. У дочери возникает большое внутреннее напряжение из-за противоречивых эмоций в отношении матери. И это не способствует ее физическому и эмоциональному здоровью, влечет за собой депрессивные состояния, трудности сделать выбор, желание контролировать ситуацию (это и есть проявления созависимого поведения).

Чем более мама воспринимается мягкой, малоэнергичной, тем больше трудностей возникает у дочери в принятии решений и в определении собственных эмоций.

Вероятно, мягкость матери дочь расценивает как ее проявление неуверенности в своих решениях, желание переложить принятие решения на кого-то еще. Дочери часто перенимают модель поведения матери. Поэтому если мама не дает четкой позиции по своим решениям, то и дочь, скорее всего, будет затрудняться в принятии решений.

Мягкая, малоэнергичная мама также, возможно, не показывает ребенку весь спектр и всю яркость эмоций. Но ведь именно на родителях лежит ответственность за обучение детей выражению эмоций.

Следующий интересный результат нашего исследования. Чем больше мама воспринимается дочерью как не жалеющая себя (не позволяющая себе отдыхать, помогающая другим вопреки своим интересам), тем больше у дочери потребность в отношениях, где в ней нуждаются. Кроме того, дочь, выросшая с такой матерью, скорее всего, будет воспринимать чужое мнение как более значимое, чем свое.

С точки зрения дочери, такое поведение матери объясняется желанием быть нужной, приносить пользу семье и обществу, и дочь подсознательно воспринимает это как благородную идею. Она начинает искать отношения, в которых бы в ней нуждались.

Женщина, которая много заботится о других, имеет меньше возможностей уделять внимание себе, своей внешности, здоровью. Это часто свидетельствует о низкой самооценке. Человек с низкой самооценкой вряд ли будет считать свое мнение более значимым, чем мнение других.

Следующее выявленное влияние – чем больше мама воспринимается дочерью как депрессивная, тем больше дочь воспринимает чужое мнение более значимым.

Мнение депрессивной мамы с точки зрения дочери кажется менее аргументированным, видимо, в силу отсутствия жизненных показателей успеха мамы (мама мало радуется успехам). Дочери требуется оценка своих действий со стороны, мама такую яркую позитивную оценку не дает в силу своего состояния. Соответственно для дочери становятся важными и ценными мнения других людей. Со временем мнение других людей становится преобладающим в системе оценки дочерью своих действий и действий окружающих (событий, мнений и так далее).

Следующее обнаруженное нами влияние – чем больше мама воспринимается дочерью как безразличная к ее успехам, тем сложнее дочери принимать решения и тем больше в ее жизни хаотичности и эмоциональных срывов.

Дети оценивают свои действия по реакции на них родителей. В случае безразличной реакции матери на действия дочери дочь не может оценить свой поступок как положительный или отрицательный, что в последующем затрудняет для нее принятие решений.

В любом случае дочь страдает без эмоциональной поддержки матери, и порой это приводит к эмоциональным срывам.

На следующем этапе нашего исследования мы выделили типы матерей созависимых женщин. Для этого мы провели извлечение факторов из семантического дифференциала методом главных компонент (Principal components) с последующим ортогональным вращением методом Varimax.

Было выделено три фактора, которые характеризуют мать созависимой женщины. Мы назвали эти факторы по той характеристике, которая имеет наибольший удельный вес в формировании фактора.

1. «Плохая хозяйка» – включает в себя такие описания: негостеприимная, ленивая, глупая, скупая, безответственная, замкнутая, злая, бесхозяйственная, корыстная, безразличная к успехам дочери, живет для себя.

2. «Грубая» – включает в себя такие описания: строгая, строптивая, грубая, тревожная, безразличная, не любит готовить, злая, безынициативная, депрессивная, консервативная, конфликтующая с дочерью.

3. «Эмоционально холодная» – включает в себя такие описания: эмоционально холодная, не жалеет себя, вялая, консервативная, приземленная, зависимая, часто болела.

Затем была проведена кластеризация описанных выше факторов с помощью метода K-Means Clustering. Результаты представлены на рис. 1.

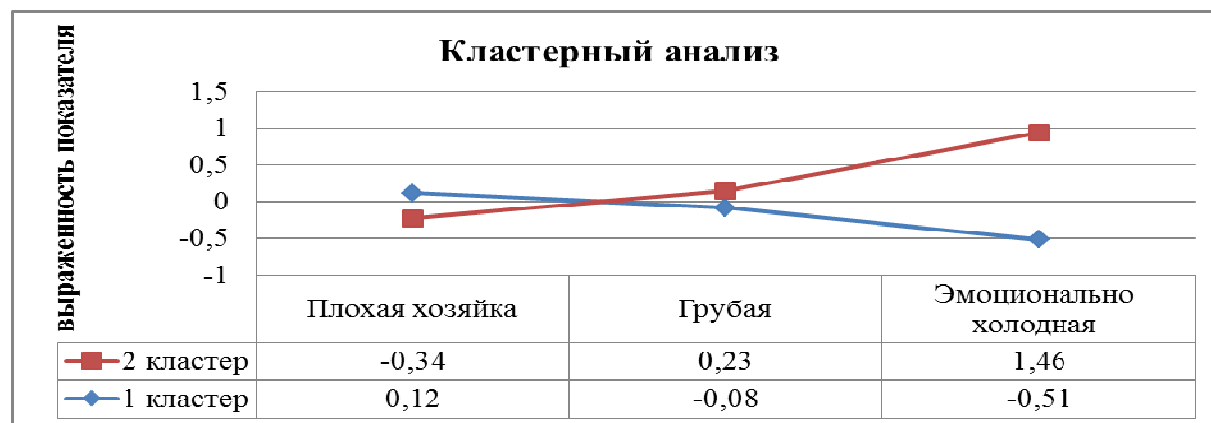

Рис. 1. Кластеризация факторов, извлеченных из семантического дифференциала

В результате было выделено два типа мам (по наиболее выраженным качествам):

1 тип – «плохая хозяйка»,

2 тип – «эмоционально холодная».

Наибольшую значимость имеет эмоциональная холодность матери, так как по этому показателю наибольший разрыв в двух кластерах.

В нашей выборке выявилось следующее распределение:

49 созависимых женщин имеют мать с чертами первого типа,

17 созависимых женщин имеют мать с чертами второго типа.

Пример текста «Моя мама» женщины, чья мать относится к 1 типу («плохая хозяйка»):

«Моя мама – это человек, на которого я похожа не только внешне. Меня пугает сходство в поведении, и я стараюсь купировать эти похожие черты. Мама развелась с первым мужем, со вторым также оказалась не счастлива. Она была главой семьи – отец не допускался ни к важным решениям, ни к семейному бюджету, не имел права голоса. Семейные обязательства мама перевешивала на других членов семьи – не убрано, потому что дети не убрали, не приготовлено покушать – муж не купил и не приготовил. Сейчас дети все выросли и разъехались, а ситуация та же – только во всех бедах виноват муж. Мама любила «играть на публику»: это тот момент, когда при гостях она вдруг бросалась намывать посуду, или при подружках демонстративно подпиливала ногти (а потом месяцами ходила с облезшим лаком). Больше всего в маме я любила ее умение поддерживать, даже если она не согласна с тобой – всегда выслушает и поймет. Больше всего раздражало – негатив в общении – большая часть ее разговора заполнена жалобами – на мужа, работу, соседей, цены и жизнь в общем. А если жаловаться не на что – обязательно расскажет, как ругался кто-то в автобусе или на рынке».

Пример текста «Моя мама» женщины, чья мать относится к 2 типу («эмоционально холодная»):

«Мама все время работала, я ее практически не видела. Все-таки директор школы, приходила поздно усталая. Мы редко куда-то ходили вместе даже в выходные и праздники. Поскольку в свободное время она почти всегда спала. У нее была высокая должность. Когда я подходила к ней, чтобы поговорить, она чаще всего отвечала: «Иди делать уроки». Домашним хозяйством занималась, стирала, готовила, это да, в выходные. Но без удовольствия. В свободное время вышивала иногда, но редко. В основном тетрадки проверяла. Если честно – я редко ее видела счастливой. Не думаю, что в браке она была счастлива, отец тоже предпочитал проводить время в гараже или на работе. Семья трудолюбивых, в общем, и я такая же стала. Работа – это мое все. Без работы маюсь в выходные. Выглядела мама всегда в форме, директор. Строгая. А дома носила джинсы или трико и майку. Настроение в основном было такое грустно-усталое. Мама уставала от своей работы, поэтому так и происходило, наверное».

Заключение. Проведенное исследование показало, что субъективный образ матери как болезненной, мягкой, вялой, малоэнергичной, безразличной к успехам дочери, без жалости к себе, депрессивной, влияет на возникновение созависимого поведения у ее дочери.

Полученные результаты можно использовать для составления программ профилактики созависимых моделей поведения (например, работая с женщинами до рождения ими детей или в период раннего детства ребенка), а также непосредственно для помощи женщинам с высоким уровнем созависимых моделей поведения.

Список литературы

1. *Артемова Н. Г.* Феномен созависимости: история возникновения и перспективы развития : мат-лы V Московских чтений по истории психологии, 2–5 июля 2009. М. : МосГУ, 2009.
2. *Артемова Н. Г.* Феномен созависимости: психологический аспект. М. : РИО МГУДТ, 2012. 222 с.
3. *Данилович Н. В.* Теоретический анализ зарубежных исследований феномена созависимости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 6. С. 91–94.
4. *Емельянова Е. В.* Кризис в созависимых отношениях // Принципы и алгоритмы консультирования. СПб. : Речь, 2004. 368 с.
5. *Калашнова Е. А.* Проблема многообразия подходов к причинам возникновения созависимого поведения // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4–1 (29). С. 19–21.
6. *Коваленко Д. С.* Психологический детерминизм формирования созависимого поведения // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2018. № 3. С. 25.
7. *Москаленко В. Д.* Зависимость: семейная болезнь. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М., 2004. 336 с.
8. *Москаленко В. Д.* Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. М. : Психотерапия, 2006. 224 с.

9. Пузырёва Л. А. Социально-психологические предпосылки созависимых отношений // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. Ярославль : ЯГПУ, 2012. № 3. Т. II. С. 246–250.
10. Пузырёва Л. А., Арсеньева Л. А. Взаимосвязь созависимого поведения дочери и личностных характеристик матери. Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 167–171.
11. Пунинская Ю. Н. Роль родителей в формировании условий созависимости // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 2. С. 115.
12. Раклова Е. М. Причины созависимых взаимоотношений личности на разных этапах детства и взрослости // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2015. № 1–2. С. 92–95.
13. Резвая Т. Н., Самсонов А. С., Куташова Л. А. Психологический анализ феномена созависимости // Центральный научный вестник. Воронеж, 2017. № 1. Т. 2. С. 26–34.
14. Скугаревская Е. И. Феномен зависимости. Созависимость. Подходы к профилактике зависимого поведения // Медицинский журнал. 2008. № 4 (26). С. 110–114.
15. Слободчикова Н. И. Созависимые дети // Профилактика зависимостей. 2017. № 2 (10). С. 110–113.
16. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. М. : Независимая фирма «Класс», 2002. 224 с.
17. Шимановская Я. В. Семья и созависимость : мат-лы Межрегиональной научно-практической конференции, департамент социальной защиты населения Ивановской области. 2010. С. 61–62.
18. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? М. : Институт общегуманитарных исследований, 2006. 336 с.
19. Beattie M. Codependents' Guide to the Twelve Steps. Fireside. New York : Parkside, Simon & Schuster, 1992. 273 p.
20. Beattie M. Beyond Codependency and getting better all the time. San Francisco : Harper & Row, 1989.
21. Cermak T. Diagnosing and treating codependence. Hazelden Publ., 1998. 132 p.
22. Karpman S. A Game Free Life. San Francisco, 2014. 300 p.
23. Whitfield C. L. Codependence: Healing the Human Condition: The New Paradigm for Helping Professionals and People in Recovery, Health Communications. Deerfield Beach, 1991. 336 p.

The influence of the subjective image of the mother on the formation of the daughter's codependent behavior

L. A. Puzyreva

PhD in Psychological Sciences, associate professor, Yaroslavl State Medical University.
Russia, Yaroslavl. E-mail: lapysireva@mail.ru

Abstract. Within the framework of this topic, the influence of the subjective image of the mother on the formation of the daughter's codependent behavior was studied. The relevance of the topic is beyond doubt, since codependency has a significant impact not only on the specifics of relationships between people, but also on the formation of personality.

The aim of the study is to identify the influence of the subjective image of the mother on the formation of the daughter's codependent behavior. The subjects were 66 women aged 18 to 57 years. The following methods were used in the study: a questionnaire of codependent behaviors of B. and J. Weinhold, text on the topic "My mother" with subsequent content analysis, semantic differential, color test of relations by A. M. Etkind.

As a result of the study, the hypothesis about the influence of the subjective image of the mother on the formation of the daughter's codependent behavior was confirmed. The influence of certain characteristics of the mother on the daughter's codependent behavior was revealed. Thus, the greatest influence on the formation of a daughter's codependent behavior is exerted by the mother's morbidity. The study revealed the relationship of the daughter's codependent behavior with her subjective perception of the mother as selfish, sloppy, untidy, stingy, dependent on the opinions of others.

There were also two main types of mother of a codependent woman. The first type is called "Bad hostess", it includes such personal characteristics of the mother as inhospitality, laziness, avarice, mismanagement, indifference to the success of the daughter. The second type is called "Emotionally cold mom", it includes the following features of a mother – a dependent, emotionally cold, self-pitying (YES! I AGREE) woman.

The results of the study can be used to develop psychological assistance programs for people with pronounced patterns of codependent behavior, as well as to develop prevention programs for codependent behaviors.

Keywords: codependency, women, mother, daughter, family, personal characteristics.

References

1. Artemceva N. G. *Fenomen sozavisimosti: istoriya vozniknoveniya i perspektivy razvitiya : mat-ly V Moskovskih chtenij po istorii psihologii, 2–5 iyulya 2009* [The phenomenon of codependency: the history of emergence and prospects for development : the materials of the V Moscow Readings on the history of Psychology, July 2–5, 2009]. M. Moscow State University. 2009.
2. Artemceva N. G. *Fenomen sozavisimosti: psihologicheskij aspekt* [The phenomenon of codependency: psychological aspect]. M. RIO MSUDT. 2012. 222 p.
3. Danilovich N. V. *Teoreticheskij analiz zarubezhnyh issledovaniy fenomena sozavisimosti* [Theoretical analysis of foreign studies of the phenomenon of codependency] // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk – Actual problems of humanities and socio-economic sciences*. 2018. Vol. 12. No. 6. Pp. 91–94.
4. Emel'yanova E. V. *Krizis v sozavisimyh otnosheniyah* [Crisis in codependent relationships] // *Principy i algoritmy konsul'tirovaniya – Principles and algorithms of counseling*. SPb. Rech' (Speech). 2004. 368 p.
5. Kalashnova E. A. *Problema mnogoobraziya podhodov k prichinam vozniknoveniya sozavisimogo povedeniya* [The problem of diversity of approaches to the causes of codependent behavior] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture, education*. 2011. No. 4–1 (29). Pp. 19–21.
6. Kovalenko D. S. *Psihologicheskij determinizm formirovaniya sozavisimogo povedeniya* [Psychological determinism of the formation of codependent behavior] // *Psihologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya – Psychology and pedagogy in the Crimea: ways of development*. 2018. No. 3. P. 25.
7. Moskalenko V. D. *Zavisimost': semejnaya bolezn'. Izd. 2-e, pererab. i dopoln.* [Addiction: family illness. 2nd ed., reprint. and supplemented]. M. 2004. 336 p.
8. Moskalenko V. D. *Kogda lyubvi slishkom mnogo: Profilaktika lyubovnoj zavisimosti* [When there is too much love: Prevention of love addiction]. M. Psychotherapy. 2006. 224 p.
9. Puzryyova L. A. *Social'no-psihologicheskie predposylki sozavisimyh otnoshenij* [Socio-psychological prerequisites of codependent relationships] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki – Yaroslavl Pedagogical herald. Psychological and pedagogical sciences*. Yaroslavl. YaSPU. 2012. No. 3. Vol. II. Pp. 246–250.
10. Puzryyova L. A., Arsen'eva L. A. *Vzaimosvyaz' sozavisimogo povedeniya docheri i lichnostnyh karakteristik materi. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya : sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [The relationship of the daughter's codependent behavior and the mother's personal characteristics. Topical issues of modern science and education : collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference]. Penza. ICNS "Science and Education". 2020. 180 p. Pp. 167–171.
11. Puninskaya Yu. N. *Rol' roditelej v formirovanii uslovij sozavisimosti* [The role of parents in the formation of conditions of codependency] // *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik – International Student scientific herald*. 2018. No. 2. P. 115.
12. Raklova E. M. *Prichiny sozavisimyh vzaimootnoshenij lichnosti na raznyh etapah detstva i vzroslosti* [The causes of codependent personality relationships at different stages of childhood and adulthood] // *The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal – The Unity of Science: International Scientific Periodic Journal*. 2015. No. 1–2. Pp. 92–95.
13. Rezvaya T. N., Samsonov A. S., Kutashova L. A. *Psihologicheskij analiz fenomena sozavisimosti* [Psychological analysis of the phenomenon of codependency] // *Central'nyj nauchnyj vestnik – Central scientific herald*. Voronezh, 2017. No. 1. Vol. 2. Pp. 26–34.
14. Skugarevskaya E. I. *Fenomen zavisimosti. Sozavisimost'. Podhody k profilaktike zavisimogo povedeniya* [The phenomenon of dependence. Codependency. Approaches to the prevention of dependent behavior] // *Medicinskij zhurnal – Medical journal*. 2008. No. 4 (26). Pp. 110–114.
15. Slobodchikova N. I. *Sozavisimye deti* [Codependent children] // *Profilaktika zavisimostej – Prevention of addictions*. 2017. No. 2 (10). Pp. 110–113.
16. Weinhold B., Weinhold J. *Osvobozhdenie ot sozavisimosti* [Liberation from codependency]. M. Independent firm "Class". 2002. 224 p.
17. Shimanovskaya Ya. V. *Sem'ya i sozavisimost' : mat-ly Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, departament social'noj zashchity naseleniya Ivanovskoj oblasti* [Family and codependency : materials of the Interregional scientific and practical conference, Department of social protection of the population of the Ivanovo region]. 2010. Pp. 61–62.
18. El'yacheff K., Ejnish N. *Dochki–materi. Tretij lishnij?* [Daughters–mothers. The third is unwanted?] M. Institute of General Humanitarian Research. 2006. 336 p.
19. Beattie M. *Codependents' Guide to the Twelve Steps*. Fireside. New York : Parkside, Simon & Schuster, 1992. 273 p.
20. Beattie M. *Beyond Codependency and getting better all the time*. San Francisco : Harper & Row, 1989.
21. Cermak T. *Diagnosing and treating codependence*. Hazelden Publ. 1998. 132 p.
22. Karpman S. A. *A Game Free Life*. San Francisco, 2014. 300 p.
23. Whitfield C. L. *Codependence: Healing the Human Condition: The New Paradigm for Helping Professionals and People in Recovery, Health Communications*. Deerfield Beach, 1991. 336 p.